

УДК 330.3

Выбор приоритетов социально-экономической политики в современной России

ЧЕРЕМИСИНОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ*д-р экон. наук, доцент, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Саратов***E-mail:** *cheremisinov@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается роль государства в формировании долгосрочных тенденций развития российской экономики. Предлагается набор альтернативных целей государственной экономической политики для осуществления стратегии социально-ориентированного экономического роста и устойчивого развития России. Используется методологический подход, согласно которому государство выступает главным субъектом в национальной экономике, определяющим траекторию и качество экономического роста, социальную структуру и хозяйственный механизм страны. Предлагается решать проблему устойчивого социально-экономического развития с учетом исторической длительности существования различных ценностей. Иерархия ценностей должна обуславливать формирование национальной модели экономики, определять цели социально-экономических прогнозов и выбор приоритетов при планировании государственной политики, составлять основу системы критериев оценки успешности, эффективности хозяйственного развития России. Обосновывается необходимость разработки концепции солидарного общества.

Ключевые слова: долгосрочные тенденции и циклы развития экономики России, экономические реформы, цели социально-экономической политики правительства, государственное предпринимательство, солидарное общество.

Choice of priorities of social and economic policy in modern Russia

CHEREMISINOV GEORGIY ALEXANDROVICH*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Saratov State University of N.G. Chernyshevskiy, Saratov***E-mail:** *cheremisinov@inbox.ru*

Abstract. The article considers the role of the state in shaping the long-term development trends of the Russian economy. Offers a set of alternative objectives of the government economic policy for the implementation of the strategy of socially-oriented economic growth and sustainable development of Russia. Used methodological approach, according to which the state is the main actor in the national economy, determining the trajectory and the quality of economic growth, social structure and economic system of the country. It is proposed to solve the problem of sustainable socio-economic development taking into account the historical duration of existence of various values. The hierarchy of values should result in the formation of the national model of economy, to define the objectives of socio-economic forecasts and the selection of priorities in the planning of state policy, to form the basis of a system of criteria for evaluating the success, efficiency of economic development of Russia. The necessity of the development of the concept of solidarity society is substantiated.

Key words: long-term trends and cycles of development of Russian economy, economic reform, objectives of socio-economic policy of the government, governmental entrepreneurship, solidary society.

Социально-экономическое развитие России — многофакторный процесс, и его можно рассматривать с разных сторон. Особо значимо изучение фундаментальных вопросов формирования российской социально-экономической модели в ходе преобразований, начатых на рубеже 80–90-х гг. прошлого века. Продолжающиеся в нашем отечестве реформы побуждают к определению их духовно-нравственных координат, ценностей, к выработке показателей и критериев, позволяющих измерять и оценивать результаты социально-экономических трансформаций.

Ценности относятся к духовной сфере, и в социально-экономической науке они входят в состав фундаментальных положений, формулируются обычно либо как постулаты, т.е. условно допустимые без надлежащей аргументации тезисы, либо как аксиомы, вообще не требующие доказательств.

Поскольку ценностные положения социально-экономической теории имеют характер предпосылок, здесь возникает герменевтическая проблема их интерпретации. Наука полнее реализует свои потенциальные возможности, когда ее предварительные мнения обоснованы, а не случайны. Необходимо обосновывать и критически переосмысливать предварительные суждения, ибо они закладывают теоретико-методологическую основу, указывают исходные пункты, от которых разворачивается логика понятий и познания предмета исследования.

Анализ предпосылок, в том числе и ценностных предположений господствующей ныне парадигмы — мейнстрима, стандартной, неоклассической теории рыночного либерализма показывает необходимость создания и утверждения новой парадигмы экономической науки, в том числе и с учетом исторического опыта нашей страны [1].

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского хозяйства. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни нашей страны. Изучение отечественного государственного предпринимательства как типологического признака закладывает предпосылки для создания единой концепции развития российской экономики в рамках индустриальной истории на протяжении последних полутора веков. Продуктивным оказывается методологический подход, согласно которому государство выступает главным субъектом в национальной экономике, определяющим траекторию и качество экономического роста, социальную структуру и хозяйственный механизм страны.

Государственное предпринимательство — это деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленная на расширение кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. В сферу государственного предпринимательства входят: непосредственное ведение хозяйственных дел (казенное производство товаров и услуг, торговые монополии, займы и субсидии, текущее поступление и расходование средств бюджета) и реализация функций государственного управления (организация кредитно-денежного обращения, законодательное установление налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы). Объединяющим началом предпринимательства за казенный счет служит бюджет; размеры и характер обращения его средств гарантируют верховенство государства в экономической системе страны.

От размеров казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны. Ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования.

Самодовлеющая роль государственного предпринимательства в российской экономике обуславливалась спецификой исторического развития: высоким удельным весом натурального домашнего хозяйства в потреблении граждан, низкой производительностью общественного труда, невысокими денежными доходами и слабой покупательной способностью населения, неразвитостью рыночных институтов, ограниченностью торгового и денежного оборота, малыми резервами накопления капитала, относительным избытком природных компонентов производительных сил в сравнении с накопленными капитальными благами.

Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с изгибами в тенденциях казенного предпринимательства, что свидетельствует об их тесной взаимозависимости. Государственная власть уступала натиску объективного стечения обстоятельств и приспособлялась к серьезным переменам конъюнктуры. В то же время правительственные мероприятия оказывали прямое влияние на пульсацию хозяйственной жизни страны, определяли размах и частоту конъюнктурных колебаний. Кроме того, высшее политико-хозяйственное руководство по собственному

почину перекраивало систему рыночного регулирования, изменяло правовые нормы и обычаи в экономике. Всякий раз коренное обновление правительственной стратегии намечало перелом в долгосрочных тенденциях развития экономики. Реформации выполняли функцию «стрелок», переводивших хозяйство страны с «пути» повышательной волны конъюнктуры на «путь» понижательной волны, и наоборот.

На протяжении изучаемого исторического горизонта прослеживалось закономерное чередование асимметричного, созидательного и разрушительного воздействия государственного предпринимательства на российское хозяйство. В периоды своего устойчивого функционирования государственное предпринимательство было инициатором и стабилизатором экономического роста страны, компенсируя среднесрочные колебания конъюнктуры бюджетными расходами. Созидательное воздействие государства на экономику приносило многолетний положительный эффект, который сдерживался лишь ограничениями ресурсов. Напротив, экстраординарное, деструктивное давление правящей власти на хозяйство было более интенсивным, сжатым во времени и имело гораздо более высокие темпы негативных изменений. Радикальные перемены государственного предпринимательства сопровождались изменениями уровней и механизмов поддержания макроэкономического равновесия.

В современной истории индустриальной экономики России можно выделить три типа периодов развития государственного предпринимательства. Стабильно развивающееся устойчивое государственное предпринимательство имело место после отмены крепостного права в 1861 г. до начала Первой мировой войны в 1914 г., а также с момента окончания первой пятилетки и завершения в основном коллективизации крестьянства в 1932 г. до развертывания рыночных реформ в 1989 г. Второй тип развития — чрезвычайная трансформация государственного предпринимательства, он отмечался в годы Первой мировой и Гражданской войны до перехода к НЭПу в 1921 г., когда происходило замещение частного предпринимательства казенным, и в 1989–1998 гг., когда государственное предпринимательство интенсивно преобразовывалось в частное ведение дел. Третьей разновидностью эволюции государственного предпринимательства можно считать его реконструкцию в годы НЭПа, т.е. в 1921–1932 гг., а также с 1999 г. по настоящее время.

Периоды стабильного развития государственного предпринимательства продолжались немногим

более полувека (1861–1913 и 1933–1989 гг.), т.е. были соизмеримы с длинными волнами. Они включали в себя фрагменты понижательных фаз больших циклов (общей протяженностью 25–30 лет), отличавшихся неустойчивым ростом, депрессивным состоянием экономики, и повышательные фазы больших циклов (в интервале 25–30 лет), демонстрировавших бурный хозяйственный подъем. Повышательные фазы были связаны с государственной поддержкой освоения нового технологического уклада, колонизации и урбанизации малообжитых территорий, массовых миграций населения в места создания дополнительных рабочих мест; с проведением денежных реформ в 1897 и 1947 гг.

Периоды устойчивого функционирования государственного предпринимательства характеризовались рядом закономерностей — повторяющихся при определенных условиях причинно-следственных связей. Правящая власть реализовывала стратегию индустриально-ориентированного экономического роста, усиливавшую ее финансовую мощь и социально-политическое влияние. Индустриализация страны повышала денежные доходы граждан и предприятий, увеличивала потоки налоговых платежей в бюджет. Экономический подъем консолидировал общество даже при подчинении интересов большинства населения выгодам корпоративного сектора.

Осуществление правительством долгосрочных масштабных инвестиционных проектов расширяло емкость внутреннего рынка. Практика солидных государственных заказов содействовала становлению современной тяжелой индустрии в виде крупного, высококонцентрированного производства. Бюджетная система была приспособлена для перераспределения средств в отрасли группы «А» и отличалась преобладанием косвенного налогообложения, высоким удельным весом доходов от казенного производства, использования государственных монополий и имущества, а также относительной независимостью от среднесрочных перепадов конъюнктуры. Высшее руководство страны сдерживало личные доходы людей, рост потребительского сектора в народном хозяйстве с целью высвобождения и инвестирования ресурсов в тяжелую промышленность гражданского и военного назначения. По тем же соображениям устанавливался и порядок внешнеэкономических связей.

Чрезвычайные трансформации (в 1914–1921, 1989–1998 гг.) и реконструкция (в 1921–1932 гг. и с 1999 г. по настоящее время) государственного предпринимательства располагались на отрезках

понижительных фаз длинных волн. Кризисное разрушение хозяйственной системы предшествовавшего большого цикла шло параллельно с возникновением новых элементов равновесного регулирования экономики. Однако становление очередной системы хозяйствования и соответствующей модели государственного предпринимательства завершалось после восстановления положительной макроэкономической динамики и институциональных реформ.

Революционные трансформации экономики сопровождались потерей примерно половины производственного потенциала страны, разрушением централизованной финансовой системы, деградацией денежного обращения (обесценением рубля, необеспеченной эмиссией денег, появлением денежных суррогатов, хождением иностранной валюты), аномальным распространением натурального товарообмена. Катастрофически ухудшались условия жизни людей: сокращалась численность населения из-за превышения смертности над рождаемостью; падал уровень доходов и потребления подавляющего большинства россиян; возникала массовая хроническая безработица; происходил значительный отток за границу высококвалифицированных кадров.

Системные кризисы характеризовались закономерным институциональным упадком. Изменялись основы государственности: держава рассыпалась на самостоятельные государственные образования, разрывалось единое хозяйственное пространство; происходила смена политического правления страной, и новый слой политико-экономических управленцев занимался переделом национального богатства в своих интересах. При экспроприации бывших собственников (национализации или приватизации) резко ухудшалось использование имущества в хозяйственных целях, происходила утрата капитала в сфере реальной экономики. Модифицировались образцы предпринимательского поведения: предприятия в массовом порядке продолжали убыточное производство продукции. Их руководство было озабочено поддержанием жизнеспособности хозяйственных комплексов, доходов директората и занятости работников. Действовала устойчивая мотивация к свертыванию производственной деятельности предприятий и растаскиванию их активов.

Инициатором обеих российских «перестроек» были различные слои правящей политико-экономической бюрократии (высшего эшелона госаппарата и главных управленцев корпоративного сектора). Они были ведущими дезорганизаторами, ибо в своих интересах занимались развалом нашего общества

и хозяйства, используя механизм бюджета. Однако нарастающая волна качественных макроэкономических и институциональных изменений лишала партийно-хозяйственное руководство остатков финансовой мощи, вынуждала менять предпринимательскую стратегию и приступать к оздоровлению государственных финансов и возрождению отечественного хозяйства.

Осуществление «рыночных реформ» в Российской Федерации 1990-х гг. определялось целями и интересами правящей политико-экономической элиты. Объективно обусловленную необходимость реорганизации советской директивно-плановой системы в современное рыночное хозяйство властвующая номенклатура использовала для собственной выгоды. Она постаралась максимально превратить государственное предпринимательство в зону своего частного (группового) бизнеса, т.е. присвоить как можно больше государственной собственности и доходов от нее, а также воспользоваться каналами поступлений средств в бюджетные фонды [2].

Господствующие ценности и мотивы поведения облеченных властью и имевших доступ к производственным и денежным ресурсам людей определили логику проводившихся ими преобразований хозяйственного строя России. Громадные размеры и доходы отечественного казенного предпринимательства в конце 80-х гг. XX века объясняют силу и скорость, с которой оно разрушалось и превращалось в сферу обслуживания частных интересов.

Чрезвычайное «разгосударствление» и свертывание государственного присутствия в отечественной экономике сопровождалось деградацией отраслевой структуры, падением уровня жизни сокращающегося по численности населения, «третьемиризацией», соскальзыванием России со статуса полупериферийной державы в разряд периферийных стран.

Чем слабее государство, тем сложнее накапливать средства, занимаясь экономически продуктивной деятельностью. Поэтому государственный аппарат становится одной из важнейших структур в процессах обогащения путем жульничества и взяточничества на различных уровнях. Это имеет место и в сильных государствах, но в слабых становится излюбленным методом накопления капитала, который отвлекает государство от других дел. Когда государственная машина нацелена на капиталистическое обогащение, обычная процедура смены власти отходит в сторону, а результаты выборов подтасовывают. Растет роль военных, потому что при смене власти без них, как правило, не обойтись.

Все это происходит не из-за ошибок в политике, а из-за слабости государственных структур в регионах с периферийными производственными процессами — плохими источниками накопления капитала. Если государство обладает ресурсами, которые дорого стоят на мировом рынке, то казенный доход оказывается рентой, и непосредственный контроль над аппаратом гарантирует, что весомая часть этой ренты может просачиваться в частные руки [3].

Создание нынешней рентоориентированной сырьевой модели российской экономики обусловлено преобладанием краткосрочных ценностей, частных и узкогрупповых интересов над более фундаментальными ценностями и интересами широких слоев нашего населения. В названной модели регулирования национальной экономики имеется соответствие целевых установок и средств их достижения. Максимизация доходов сравнительно малочисленного слоя партийно-хозяйственной верхушки обеспечивается эксплуатацией финансовых и кредитно-денежных механизмов (посредством присвоения сырьевой ренты, перераспределения бюджетных и кредитных ресурсов, вывоза капитала за границу), проведением социально-экономической и региональной политики в ущерб основной массе россиян.

Российское правительство играет исключительную роль в преобразованиях хозяйственного механизма и формировании колебаний экономической конъюнктуры с целью увеличения объема располагаемых бюджетных ресурсов и их перераспределения в пользу политической элиты и крупного бизнеса, а также создания условий для обогащения наиболее состоятельных и предприимчивых людей.

Рентоориентированная специализация современной экономики России и рентоориентированное поведение нынешней российской власти — аномальное состояние, характерное для периферийных государств. Многовековой статус России как сильной державы полупериферии несовместим с проводимой в последние десятилетия государственной политикой. Кардинальная смена выбранного политического курса объективно неизбежна по причине долгосрочных закономерностей экономического развития [4].

Экономическую историю нашей страны корректно интерпретировать посредством рабочей гипотезы (предположения) о реализации стратегии ускоренного экономического развития и изменения позиций державы в миротесте. Соответственно исходным пунктом анализа служит полупериферийное положение России/СССР в международном разделении

труда. Траектория экономической истории обуславливалась статусным местом нашей державы, а вектор политики правящей власти определяло желание достичь уровня экономики ведущих стран.

Россия/СССР пытались использовать политико-военную мощь для осовременивания тех видов экономической деятельности, которые осуществлялись в зоне ее/его контроля, увеличивая уровень накопления капитала. И от Екатерины II до С.Ю. Витте, затем до И.В. Сталина и до конца 1980-х гг. российская государственная власть определяла быструю индустриализацию в качестве приоритета с точки зрения места страны в мировой экономике, однако достигала неустойчивых и сомнительных успехов в таких попытках [5].

Эволюция государственного предпринимательства в отечественной экономике была сопряжена с существованием трех видов среднесрочных циклов: инвестиционных, реконструктивных и дезинвестиционных. Инвестиционные циклы отмечались в периоды стабильного развития государственного предпринимательства, в 1861–1913 и 1933–1990 гг., поскольку нормально протекали процессы сбережения и вложения капитала. Воспроизводственные процессы в условиях чрезвычайных системных трансформаций, в 1914–1920 и 1991–1999 гг., представляли собой дезинвестиционные циклы, состоявшие из нескольких этапов деградации хозяйства и государственного предпринимательства. В это время происходило изъятие капитала из реального сектора экономики и осуществлялось инфляционное обесценение сбережений и доходов граждан. Реконструктивные циклы в периоды восстановления, в 1921–1932 и 2000–2008 гг., характеризовались «двухволновым» трендом — «подъем–спад».

Период 2000–2008 гг. по своему основному содержанию представлял процесс восстановления и реконструкции хозяйственных связей, реконструкции основных сегментов докризисной отраслевой структуры, воссоздания инвестиционного механизма, перехода государственного предпринимательства в режим реконструктивного функционирования, трансформации модели хозяйственного развития. В российской экономике имело место восстановление двух важнейших отраслевых комплексов СССР: топливно-энергетического и оборонно-промышленного. Произошла смена модели экономического развития: обрабатывающая промышленность уступила место ключевого фактора циклического развития российской экономики природоэксплуатирующим отраслям и производству сырья.

После кризиса 2008–2009 гг. наступил период исчерпания ресурсов экстенсивного восстановления российской экономики и резервов функционирования экспортно-сырьевой модели. Рецессия 2013–2014 гг. наглядно продемонстрировала объективную необходимость перехода России к новой модели экономического развития, содержанием которой должна быть интенсификация инвестиционного процесса при его качественном обновлении.

Текущая ситуация чаще всего оценивается как возможность движения современной российской экономики по восходящей волне очередного кондратьевского цикла. Правительству предлагают: реализовать стратегию индустриально-ориентированного экономического роста (неоиндустриализацию, реиндустриализацию); содействовать освоению нового технологического уклада посредством инвестиций в науку, образование и государственных заказов на современную продукцию; осуществлять долгосрочные, масштабные инвестиционные проекты, расширяющие емкость внутреннего рынка; сдерживать личные доходы людей, рост потребительского сектора в народном хозяйстве с целью высвобождения и инвестирования ресурсов в тяжелую промышленность гражданского и военного назначения.

Спектр обсуждаемых сейчас в обществе проблем воспроизводит объективно-обусловленную логику прошлого. В то же время практически не рассматривается проблема: почему две предыдущие долгосрочные волны устойчивого индустриально-ориентированного экономического роста России (на рубеже XIX–XX вв. и во второй половине XX в.) завершились революционными потрясениями, системными социально-экономическими кризисами? Может быть, ответ на поставленный вопрос надо искать в выборе приоритетов государственной экономической, и прежде всего промышленной, политики, в игнорировании интересов и необоснованном сдерживании потребления наших соотечественников. Может быть, попробовать разработать и осуществить стратегию социально-ориентированного экономического роста, который обеспечит долгосрочное устойчивое развитие России?

Возвращение духовно-нравственных и социальных ценностей в экономику и экономическую науку имеет свое теоретико-методологическое обоснование, заставляющее изменить нынешнюю перевернутую иерархию приоритетов, в которых господствуют денежные выгоды и соответствующая им финансовая, торговая или производственно-технологическая целесообразность.

О фундаментальности различных ценностей можно судить по исторической длительности их существования. Хронологические параметры в экономической науке характеризуются периодическими циклами разной временной протяженности. Наиболее прибыльные торгово-спекулятивные сделки и получение денежной маржи на бирже «проворачиваются» в течение одного дня. Процесс использования потребительских благ и важнейших средств производства редко выходит за границы одного-двух десятилетий. Отраслевая структура экономики, модели хозяйствования и соответствующие им идеологии меняются каждые полвека.

Когда речь идет о географическом положении, природно-климатических условиях, экологии, счет идет на века. Но самыми фундаментальными ценностями оказываются язык, культура, религия, формирующие общество и экономику в нашей стране уже более тысячелетия. Поэтому накопление капитала, развитие производства и потребления должны быть подчинены экологическим и духовно-нравственным императивам.

Методологически обоснована постановка вопроса о духовной, цивилизационной парадигме, которая оказывается гораздо более фундаментальной и исторически более протяженной, чем любая из существовавших социально-экономических парадигм. В основе духовной парадигмы лежит культурный код, передающий из поколения в поколение незыблемые базисные ценности нашего народа [1].

Иерархия ценностей должна обуславливать формирование национальной модели экономики, определять цели социально-экономических прогнозов и выбор приоритетов при планировании государственной политики, составлять основу системы критериев оценки успешности, эффективности хозяйственного развития России.

Проблему устойчивого социально-экономического развития нашей страны необходимо решать с учетом исторической длительности существования различных ценностей. Хронологическое измерение взаимосвязано с ценностным измерением историко-экономических процессов. Наиболее устойчивые компоненты истории — духовно-нравственные и цивилизационно-культурные ценности — обуславливают многовековую специфику развития российской государственности.

Формирование современной модели нашего общества будет успешным лишь при ее соответствии цивилизационным основам русского народа.

Поэтому достойным ответом на современные исторические вызовы могут быть принятие и разработка концепции солидарного общества, предложенной Всемирным русским народным собором [6].

Общественным идеалом российской цивилизации представляется солидарное общество, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, отражается в принципах соборности, в симфонии государства и церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации нехарактерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку.

Ценности солидарного общества становятся актуальными в современном мире, который по мере роста материального могущества людей стал слишком тесным для общественных конфликтов. Непрерывная экономическая гонка и постоянная борьба за ресурсы толкают человечество от одного военного конфликта к другому, что в итоге может завершиться столкновением цивилизаций.

Необходим поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в направлении общественной солидарности, исключаяющей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности.

Движение по генеральному вектору восстановления экономического потенциала державы предполагает усиление активности государственного предпринимательства в самых разнообразных формах. Прежде всего российскому правительству надо добиваться воссоздания единого экономического пространства в границах бывшего СССР, формируя рынок с общим режимом торговли и денежного обращения. Основу этого процесса составит исторически сложившееся территориально-отраслевое разделение труда.

Актуальной задачей сегодняшнего дня остается возрождение планово-координирующей роли государства, переход от пассивной политики финансовой стабилизации к долгосрочной стратегии экономического развития России. Необходимо критическое переосмысление исторического опыта при определении перспективных целей и выборе средств их

достижения, при разработке сценариев устойчивого социально-экономического подъема нашей страны.

Вполне обосновано с научно-практической точки зрения выглядит предлагаемый набор приоритетов экономической политики: неоиндустриализация или реиндустриализация отечественного хозяйства посредством освоения технологий и производства продуктов передовых технологических укладов, формирование новых кластеров отраслей, концентрация денежных потоков и финансовых ресурсов для инвестиций в наукоемкие и высокотехнологичные секторы, дальнейшая концентрация городского населения в крупнейших центрах страны.

Однако безоглядное следование по данному вектору промышленной политики в нынешних условиях, скорее всего, будет сопровождаться обострением социально-экономических проблем и противоречий в России. Обратной стороной ускоренной индустриализации на основе преимущественного инвестирования самого современного технологического уклада окажется дальнейшая концентрация производства и населения в нескольких крупнейших городских агломерациях, обостряющая миграционные и экологические проблемы. Усилится дифференциация уровня жизни населения и экономического развития по отраслям и регионам. При таком подходе социальные проблемы отодвигаются на задний план, и их решение откладывается на более поздние и неопределенные сроки.

Возможны разработка и осуществление иного сценария долгосрочной экономической политики, такого как постановка вопроса для обсуждения и осмысления. Целесообразно проработать альтернативные варианты прогнозов и планов экономического развития российской экономики, ориентированные на приоритет социальных целей. Соответственно предполагается изменение системы критериев оценки успешности, эффективности хозяйственного развития нашей державы.

В качестве повестки дня для дискуссии можно предложить следующий набор альтернативных целей долгосрочной государственной экономической политики Российской Федерации, обусловленной нынешним состоянием дел:

- рост реальной заработной платы важнее роста прибыли;
- рост потребления населения важнее роста производства и накопления;
- выравнивание уровней экономического развития и уровня жизни регионов важнее высоких темпов роста отдельных регионов страны;

- деконцентрация производства и расселение людей предпочтительнее сосредоточения их в мегаполисах-агломерациях и опустынивания основной территории государства;

- восстановление ведущих отраслей экономики прошлых технологических укладов, особенно машиностроения, важнее прорыва в отдельных современных отраслях;

- развитие отечественного сельского хозяйства как источника продовольствия, сырья для нашей промышленности, сферы создания рабочих мест и доходов негородского населения, несомненно, лучше ориентации на импорт субсидируемой иностранной сельхозпродукции;

- превращение сельской местности в зону комфортного проживания, устойчивой занятости и достойных доходов лучше превращения ее в зону маргинальной бедности и исхода обнищавших сельских жителей в города;

- возрождение малых городов и районных центров регионов посредством развития местной промышленности предпочтительнее их деиндустриализации;

- поворот от центростремительных тенденций к центробежным импульсам важнее экономического развития;

- наращивание производства сырья для его углубленной переработки внутри России важнее расширения сырьевого экспорта;

- технократический подход — средство решения социальных проблем, а не конечная цель промышленной политики.

Экономический рост способен осуществляться ускоренными темпами за счет восстановления и обновления имевшихся производственных мощностей и пополнения оборотного капитала предприятий. Государство должно содействовать расширению емкости внутреннего рынка России, используя политику казенных заказов и инвестиций, создавая условия для повышения благосостояния населения. История свидетельствует, что увеличение потребительского спроса в первые годы НЭПа играло не меньшую роль в экономическом подъеме, чем наращивание капиталовложений. Проблему технологической реконструкции отечественного хозяйства целесообразно решать после возобновления стабильной положительной макроэкономической динамики и возвращения к докризисному уровню производства важнейших отраслей конца 1980-х гг.

Устойчивость восстановительного подъема экономики может быть достигнута расширением частной

инициативы граждан при создании соответствующих условий государственной властью. Политика доходов и занятости обязана формировать массовый средний слой населения с высоким уровнем достатка. Именно он обеспечивает емкий рыночный спрос, накапливает денежные средства для инвестиций, поддерживает конкуренцию производителей, гарантирует социальную стабильность в стране. Необходимость повышения благосостояния россиян предполагает ускоренное развитие отраслей потребительского сектора.

Отраслевая структура исторически формируется как «слоеный пирог». Сферы деятельности, лежащие в ее основании, уже прошли стадию зрелости. Они служат источниками финансовых, трудовых и материальных ресурсов для новых отраслей, которые инициируют колебания долгосрочной конъюнктуры. Пришло время восстанавливать и укреплять разрушенный «фундамент»: базовые и инфраструктурные отрасли экономики, сельское хозяйство и индустрию группы «Б». Пора завершать затянувшийся период реконструктивного восстановления разрушенной либеральными преобразованиями российской экономики.

Литература

1. Черемисинов Г.А. Ценности в социально-экономической науке // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Том 12. Серия «Экономика. Управление. Право». Выпуск 3. С. 17–22.
2. Черемисинов Г.А. Государственное предпринимательство как типологический признак развития экономики России: теоретико-методологический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Том 7. Серия «Экономика. Управление. Право». Выпуск 1. С. 31–44.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006.
4. Черемисинов Г.А. Неомарксистская интерпретация развития экономики СССР: миросистемный анализ И. Валлерстайна // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Том 12. Серия «Экономика. Управление. Право». Выпуск 2. С. 16–22.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
6. Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. URL: <http://www.vrns.ru/news/2238/#.Ux83sYVIN4d>.